

Я сглотнул, почувствовав, как в комнате похолодело после того, как она произнесла его имя, и ее глаза опасно сверкнули. «- Делвин был не очень талантливым, но из него вышел прекрасный бизнесмен. Он смог уговорить Фоули взять его в качестве партнера. Джек взял на себя изготовление, а Делвин занялся продвижением. В течение нескольких лет бизнес процветал, и не только в Косом переулке. Делвин смог поднять его на более высокий уровень. В какой-то момент заказы на их продукцию поступали со всей Европы.»

Глубоко вздохнув, бабушка закрыла глаза и с горьким выражением на лице продолжила: «- Но однажды ночью все изменилось. Когда пожиратели смерти убили Джека в 1967 году, все дело зашло в тупик. Подозрительно, но склад, где Джек делал большую часть работы, сгорел несколько ночей спустя. А через полгода Делвин Уитхорн открыл новую компанию, выпустил "Нимбус-1000" и объявил, что создал самую быструю гоночную метлу в мире.»

Услышав эту историю, я заподозрил неладное: "- Имел ли Делвин какое-то отношение к убийству дедушки пожирателями смерти?"

«- Я никогда не смогу ничего доказать.»

Но почему он смог выдать работу дедушки за свою собственную, разве ты не должна была обратиться в Министерство магии?"

"- Я не знаю как, но он каким-то образом заставил Джека подписать магический контракт. Все, что касалось гоночной метлы, было компенсацией за то, чтобы сделать бизнес более успешным. Это был ошеломляющий успех, каждая профессиональная команда по квиддичу хотела "Нимбус", и она быстро стала самой востребованной метлой в мире. История Джека никого не интересовала, и именно поэтому мы в нашей семье не летаем на Нимбусах."

Увидев слезы в глазах моей бабушки, я тут же решил, что Уиторны еще услышат о моей семье, и дорого заплатят за каждую слезу. Подойдя, я крепко обнял ее, чтобы успокоить, и не показывать гнева в моих глазах.

Дни начали расплываться, и прежде чем я осознал это, мне исполнилось восемь лет, и я уже не был единственным ребенком. Мама родила очаровательных девочек-близнецов с черными волосами и голубыми глазами. Сидя за обеденным столом, я наблюдал, как она сражается с близняшками. Им только что исполнилось два года, и они были хрестоматийным примером того, почему двухлетние дети известны как ужас.

Девочки, сидевшие и закрепленные на своих детских стульчиках, заставляли маму проходить через ад. Возвышаясь над девочками, женщина, одетая в свой серую испачканную зельями мантиями, скомандовала: "- Ешьте овсянку."

Саша, близнец с правой стороны, ответила красноречивым "Нет". Чтобы не быть превзойденной сестрой, Ребекка добавила свои два цента, высунув язык.

Улыбка исказила лицо моей матери, и она пообещала: "- Вы не только съедите это, но и вам понравится."

Голубые глаза Ребекки расширились, как будто она не могла поверить, что ее мать сказала такое. Решив, что её нужно разубедить в подобной ереси, она встретилась взглядом с Сашей, и они обе ухмыльнулись, отодвинув свои миски в разные стороны.

Мамина улыбка застыла в шоке, а когда миски ударились о пол и треснули, ее левый глаз начал дергаться. Белокурые волосы бешено взметнулись у нее за спиной, и она вытащила палочку, сердито пригрозив: "- Вы останетесь в этих креслах, пока не поедите." - взмах, и миски полетели обратно на стол, а сама женщина схватила стул и подтащила его к детским стульчикам, твердо решив не двигаться, пока девочки не позавтракают.

К тому времени, как я закончил есть, противостояние все еще продолжалось, и конца ему не было видно. Решив помочь, я подошел к близнецам, бросив на маму лукавый взгляд, и сделал движение в сторону завтрака Ребекки: «- Знаешь, раз ты не хочешь это есть, тогда я сам поем."

«- Моя,» - пролепетала она с обиженным выражением на лице и схватив ложку, принялась запихивать овсянку в рот, словно боялась, что я попробую её еще раз. Повернув голову в сторону Саши, я убедил ее, что она следующая, и сестренка также принялась быстро есть.

С озадаченным выражением лица мама посмотрела на девочек, которые ели, потом снова на меня, потом снова на девочек. Через мгновение она подозрительно сощурилась и обвинила: "- Это заговор, и ты в нем участвуешь."

Фыркая от смеха, я ответил: "- Тебе просто нужно знать, как говорить на их языке."

«- Ты никогда так себя не вел, когда был маленьким, иначе я была бы более подготовлена."

Решив сменить тему, прежде чем всю вину свалят на меня, я уточнил: «- Где папа. Матч начинается в полдень, и мы должны встретиться с Седриком и Анной перед игрой."

«- Я здесь.» - раздался за спиной его голос.

Обернувшись, я впервые с момента своего перерождения потерял дар речи. Папа явно пытался выиграть награду в номинации самый большой поклонник "Стрел". Его длинные каштановые волосы стали бледно-голубыми с серебряными прядями. Кожа на лице волшебным образом сменила цвет на бледно-голубой, и на щеках были нарисованы по две серебряные стрелы. И дополняла образ мантия на которой была изображена вся команда, летающая на метлах: "- Ну что, ты готов к квиддичу?"

С улыбкой на лице, зная, как сильно это смутит Анну, я нетерпеливо попросил: "- Меня тоже загримируй.»

С понимающей ухмылкой он вытащил палочку и начал махать ее в мою сторону, приговаривая: " Немного этого, немного того, и вот идеально.»

Усмехнувшись, я повернулась к маме: " Как я выгляжу?»

Она призвала зеркало и направила его в мою сторону. Увидев свое отражение, я довольно кивнул и повернулся к близняшкам: " Что думаете, девочки?"

Их глаза расширились от страха, как будто они понимают, что их родители могут превратить их в нечто подобное. Увидев их выражения лиц, мама злобно захихикала и пригрозила: " Угадайте, что будет в следующий раз, когда вы не захотите есть?"

Я тем временем снова повернулся к папе: "Мы уже можем выдвигаться?» - не собираясь оставаться одна, Афина вскарабкалась на мою одежду сзади, пока не уселась мне на плечо, как бы объявляя, что она тоже идет.

«- Подожди когда придут Седрик и Анна.» - напомнил он мне.

Когда появился Диггори, он при взгляде на меня только и смог, что согнуться пополам от смеха: " - О, уже представляю насколько Анна тебя возненавидит, "

Озорно улыбнувшись, я предупредил: " - Правильней будет сказать, что она возненавидит "нас"?"

Когда Анна переместилась к нам камином и увидела нас, раскрашенных в голубое с серебром, она побледнела и запнулась, увидев наши ухмыляющиеся лица. " - Даже не смейте.»

К тому времени, как мы прибыли на стадион, то уже все были покрыты синим и серебряным. Обиженно глядя на меня, Анна предупредила: " - Как только я получу свою палочку, ты умрешь. Ты слышишь меня, Александр Фоули?"

Поморщившись от того, как она произнесла мое имя, я понял, что через несколько лет мне придется прикрывать спину. Пытаясь отвлечь ее от гнева, я утешил девочку: " - Все не так плохо, ведь сегодня твой папа играет. Держу пари, он получит удовольствие, видя тебя такой."

Прежде чем она успела ответить, диктор прервал ее магически усиленным голосом: " - А вот и Скандорпские стрелы", - после его представления наша секция на стадионе сошла с ума. В небо, возвещая об их выходе, полетели серебряные стрелы, которые взорвались голубыми искрами.

В ответ на серебряные стрелы, взметнувшиеся в небо, раздалось громкое жужжание с другой стороны стадиона. Диктор продолжал комментировать: " - Вот появляются их соперники, Уимбурнские Осы."

Увидев, что ее отец занял свое место рядом с тремя кольца, Анна превратилась из благовоспитанной леди в дитя демона, кричащее во все горло: "- УНИЧТОЖЬ ИХ ВСЕХ, ПАПА, ЗАСТАВЬ ИХ ПОЖАЛЕТЬ О ТОМ, ЧТО ОНИ РОДИЛИСЬ! МВА-ХА-ХА!"

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1469077>